

30th Meeting of the OSCE Ministerial Council
Skopje, 30 November – 1 December 2023

Belarus

Выступление

заместителя Министра иностранных дел Беларуси Ю. Амбразевича
на 30-м заседании Совета министров иностранных стран ОБСЕ
30 ноября 2023 г., Скопье

Простые люди в наших странах верят, что цель наших встреч – это решение важных проблем. Рад, что целый ряд выступлений сегодня оправдывает эти ожидания. К сожалению, большинство государств НАТО и Европейского союза скатились в своих вступлениях к повторению известных клише и надуманных, необоснованных политических обвинений в адрес Республики Беларусь в широко известном и удобном стиле «highly likely».

Очень не хотелось начинать выступление с «права на ответ», но пару моментов прокомментирую.

Первое. В ответ на глубокую озабоченность ряда стран Европейского союза соблюдением прав человека в Беларуси отмечу, что никто в этом зале из наших критиков не убедит меня в том, что ситуация с правами человека в их странах лучше. Чтобы убедиться в моей правоте, достаточно ознакомиться с результатами Универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека по каждой из стран Запада. Если и этого недостаточно, предлагаю, чтобы мальтийское председательство включило в программу их работы в ОБСЕ аналог УПО для членов ОБСЕ. Начать предлагаю с Латвии.

Второй момент в отношении прозвучавших обвинений или предположений в насильственном перемещении или депортации детей с Украины. Здесь ответ очень короткий. Ни одной фамилии нам никто не назвал. Мы ждем.

В Минске в октябре 2023 года состоялась Международная конференция по евразийской безопасности. Многие ее участники сошлись в том, что главной проблемой безопасности Европы является дилемма между принципом неделимости безопасности и принципом суверенитета государства определять внешнюю политику.

Белорусский рецепт решения этой проблемы давно не секрет. Позвольте напомнить логику наших рассуждений.

Каждое государство является внешним фактором чьей-то безопасности по причине того, что мы все взаимосвязаны. Критические нужды и зависимости, несущие угрозу нашей безопасности и возможностям нашего развития, определяют зону нашего интереса и влияния. Действуя именно

в этой зоне, мы обеспечиваем свои первостепенные нужды и защищаем наши законные интересы.

Таким образом, отсутствие сфер интересов или влияния – это миф, это отрицание реальности. Эти зоны предопределены за нас. Это данность. Это реальная политика. Нежелание находиться в чьей-то сфере влияния – это, конечно, ваше право, но это не изменит мнение тех, кто рассматривает вас как фактор своей безопасности.

В зависимости от обстоятельств, от географии, истории, экономики и так далее каждый может быть в зоне интересов одного, двух или более партнеров. У кого-то зона интересов может включать только одного соседа, у кого-то – половину земного шара.

Таким образом, каждое правительство должно понимать, что его права, интересы и действия в той или иной степени затрагивают других игроков, что их суверенитет и свободы не абсолютны и нередко противоречат законным интересам других сторон.

Отказ учитывать то, что вы находитесь в чьей-то зоне влияния, отказ учитывать чьи-то законные интересы, затрагиваемые вашими действиями, отказ от диалога с затронутой стороной в целях нахождения с ней взаимоприемлемых решений в случае наличия противоречий является главной причиной межгосударственных конфликтов.

Кто-то считает, что может укрепить свою безопасность односторонними действиями, просто исключив из процесса неудобного соседа, просто построить забор, ввести экономические ограничения, прекратить авиасообщение.

Однако такие действия ведут к тупику в отношениях, к эскалации напряженности, к углублению недоверия. В итоге страдают все.

Итак, упомянутая дилемма решается просто:

1) мы должны признать, что все мы такие разные имеем право на существование, являемся фактором чьей-то безопасности и входим в зону чьих-то интересов или, если хотите, влияния,

2) нужен инициативный и ответственный учёт и уважение законных интересов затрагиваемых нашими действиями сторон,

3) нужно нахождение взаимоприемлемого решения противоречий путем переговоров.

Именно так всегда и действовала Беларусь на всех направлениях своей внешней политики, демонстрируя ответственный подход к объективной реальности.

Все наши действия, включая приостановление ДОВСЕ и размещение российского тактического ядерного оружия, являются ответными и вынужденными.

Меня спросили здесь коллеги: «Вы что, чувствуете, что вам кто-то угрожает?». А как мы можем расценивать экономические санкции против 70%

нашего экспорта, практически полное закрытие границ со стороны запада и севера, прекращение авиасообщения, железнодорожного сообщения и так далее? Это не агрессия? Я спросил: «Имеем ли мы право действовать более, чем высказывать обеспокоенность?». – «Нет, вы должны вести переговоры». Думаю, что сравнение понятно.

К сожалению, общую динамику отношений в европейской безопасности, особенно после развала СССР, долгие годы определяли игроки к Западу от Вены, как говорят в ОБСЕ. К сожалению, они действовали исключительно в своих односторонних интересах, игнорируя озабоченности других. Они и несут всю тяжесть ответственности за современный кризис безопасности.

Но Беларусь участвует в ОБСЕ не для того, чтобы обвинять кого-то. Мы делаем это с единственной целью – гарантировать нашу национальную безопасность не против кого-то, а вместе со всеми.

Именно поэтому мы, как и прежде, призываем все заинтересованные стороны к диалогу и переговорам. Белорусская сторона уверена, что мы способны выработать принципы нашего мирного сосуществования не только в Европе, но и в Евразии. Для всех становится очевидным, что в XXI-м веке европейская безопасность неотделима от евразийской.

Эти принципы должны восстановить неделимость безопасности, учесть озабоченности всех без исключения сторон и в итоге гарантировать безопасность всех и каждого. Беларусь предлагает всем заинтересованным начать безотлагательную работу над таким документом в духе Хельсинки и в духе Сан-Франциско. В ближайшее время мы поделимся его элементами со всеми.